

УДК 327.8

КАСПИЙСКИЙ БАССЕЙН КАК ИСТОЧНИК ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ США, РОССИЕЙ И ИРАНОМ

© 2013 г.

Е.В. Лебедева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Klv_winter@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2013

Обозначены факторы, определяющие интерес к Каспию не только прибрежных, но и нерегionalных государств – участников «каспийского процесса», активизировавшегося с 1991 г. Рассматриваются особенности геополитической ситуации вокруг Каспийского моря, повышенный интерес к нему США; также анализируется корреляция североамериканской политики с каспийской стратегией России и Ирана.

Ключевые слова: «каспийский процесс», Каспийское море, Иран, Россия, США, геополитика, Центральная Азия, правовой статус, безопасность, энергоресурсы.

После распада СССР Каспийское море приобрело особую значимость в условиях изменившейся системы международных отношений на постсоветском пространстве. Процесс трансформации политических, экономических и, как следствие, юридических отношений на территории бывших союзных республик внес определенные коррективы в систему региональных отношений, в том числе и на Каспии, обусловив собой появление нового источника международного диалога, сотрудничества и конкуренции.

Большая часть современных исследований каспийского вопроса базируется на изучении правового статуса Каспия, характеристик его качественных и количественных запасов энергоресурсов, региональных стратегий отдельных государств. К числу наиболее известных авторов, чьи работы касаются межгосударственных отношений на Каспии, можно отнести Е.В. Дунаеву, В.В. Евсееву, И.С. Зона, К.Г. Ланду, С.С. Жильцова, А.К. Магомедова и других исследователей политико-экономических процессов, касающихся Ирана, США, России и Каспия. Много работ сфокусировано вокруг проблем сотрудничества прикаспийских государств друг с другом, оценен вклад каждого в «каспийский процесс». Однако менее легко найти научный материал, в котором Каспийский бассейн изучается не по отношению к какому-либо одному прикаспийскому государству, а ставится вопрос о его роли сегодня как «арены» для геополитического диалога и соперничества государств. Особую ценность работы составляет анализ процессов, происходящих на Каспии, в условиях влияния американской политики. В

представленной статье дается характеристика политики России, Ирана и США на Каспии в рамках региональной политики, экономики и безопасности.

Целью исследования мы определили выявление и обозначение факторов, влияющих на интерес к Каспийской акватории не только прибрежных государств, но и нерегionalных участников. К числу задач, необходимых для достижения указанной цели, относятся следующие: характеристика специфики интересов на Каспии России, США и Ирана; анализ экономической составляющей каспийской стратегии указанных государств, а также изучение некоторых аспектов их политики в рамках поддержания безопасности в акватории Каспийского моря.

«Каспийский процесс» представляет для научного и экспертного сообщества одну из сложнейших современных задач, включающих в себя комплекс вопросов политического, экономического, юридического и экологического характера. Можно предположить, что деятельность прибрежных государств в отношении правового статуса акватории приобрела сегодня институциональный характер. Прикаспийскими правительствами были созданы специальные комиссии и рабочие группы, регулярно проводятся конференции по актуальным проблемам Каспия, что говорит о наличии организованного процесса, направленного на достижение конкретных целей.

Мы полагаем, что современный Каспий является не просто областью правового урегулирования и сотрудничества прибрежных государств – после распада Советского Союза он фактически превратился в зону конкуренции

между политикой США, России и Ирана на Кавказе и в Центральной Азии.

Сегодня, как и почти четверть века назад, ключевым вопросом Каспия является определение его правового статуса и разграничение акватории по одному из вариантов, предложенному прикаспийскими государствами, а именно: принцип срединной линии (модифицированной) либо 1/5 части, равной для каждого прибрежного государства. К серьезным проблемам, существующим в районе Каспийского бассейна, относятся также милитаризация водоема, вопросы прокладки новых транспортных маршрутов энергоресурсов, необходимость сохранения экологии акватории, пресечение транспортировки наркотических веществ, развития преступной деятельности и т.д. Еще одним из важнейших вопросов для каждого прикаспийского государства выступает перспектива использования запасов энерго- и биоресурсов Каспия, поскольку это создает ряд экономических и политических преимуществ, не оставляя равнодушными к такому положению и сторонних акторов.

В процессе выработки документов по Каспийскому бассейну каждое государство основывается на определенных документах и международных принципах, использование которых отвечает в большей мере его экономическим и политическим интересам. Однако особенность ситуации на Каспии в том, что в XXI в., в условиях борьбы государств за мировые энергоресурсы, нельзя оценивать положение под одним углом, полагаясь только на собственные силы и выгоды. Необходимо предвидеть опасности, которые, нарушая баланс сил в регионе и мешая эффективному диалогу прикаспийских государств, таит в себе конкретная ситуация конкуренции за геополитическое и геоэкономическое господство.

Государствами, которые обладают первостепенными правами распоряжения ресурсами Каспийского водоема, являются Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан. Именно в их компетенции и полномочиях находится возможность первичной разработки, использования и защиты ресурсов Каспия. К сожалению, большинство совместных усилий, таких как проведение конференций, форумов, встреч специальной рабочей группы (в декабре 2012 г. прошло 31-е заседание специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [1]) не достигли конечной цели – определения правового статуса водоема, в соответствии с которым будут урегулированы все вопросы использования его ресурсов.

Локальная ситуация правовой неопределенности, сложная политическая обстановка в Цен-

тральной Азии и на Кавказе с учетом значимых запасов энергоносителей, дают в комплексе возможность использования сложившегося положения нерегиональными акторами, чьи интересы не всегда совпадают с интересами прикаспийских государств. В данном случае в исследовании речь идет в первую очередь о США, чье участие в разрешении актуальных вопросов Каспия преследует, в отличие от официально декларируемых, достаточно эгоистичные цели (о чем будет сказано позже), в разы усложняющие и без того непростую обстановку в регионе.

С позиции России, каспийскую стратегию Америки сегодня можно рассматривать как одну из угроз стабильности Центральной Азии. Исторически сложилось, что США претворяют в жизнь свои планы с помощью создания ряда лояльных к американской политике государств, которые после кризиса 1991 г. оказались перед внутривнутриполитическим и международным выбором. В первую очередь к таким государствам можно отнести Азербайджан, Туркменистан, отчасти Казахстан.

Сегодня для многих исследователей очевидно, что долгосрочной целью США является создание т.н. подконтрольной «энергетической дуги» на евразийском пространстве от Каспийского региона через Центральную Азию на Средний Восток [2], поскольку это позволит контролировать более 1/2 запасов мирового углеводородного сырья, столь необходимого для обеспечения уровня экономического развития государства на современном этапе. Еще вице-президент США Д. Чейни в 2001 г. акцентировал внимание на том, что углеводороды – это не только сырье, позволяющее решать энергетические проблемы, но и основа существования США. При этом он указал, что безопасность Соединенных Штатов находится под угрозой из-за несоответствия степени доступности углеводородных ресурсов уровню их (США.– Прим. авт.) потребности [3].

Сразу после распада СССР Каспий был включен в сферу национальных интересов США и стал частью их внешнеполитического курса. Об этом особенно свидетельствует создание в 1994 г. межведомственной рабочей группы по выработке каспийской политики (с участием сотрудников Государственного департамента, Министерства энергетики, Министерства торговли, ЦРУ, Совета по Национальной безопасности); выделение проблем Каспийского региона в отдельное направление внешней политики; создание специального отдела по Каспийскому региону; создание целевой рабочей группы в составе Совета по национальной безопасности при президенте; подготовка ЦРУ спе-

циального доклада по проблемам Каспийского региона и т.д. [4]

В рамках документов вышеуказанных организаций основными целями политики Вашингтона определялись следующие: создание принципиально нового коридора транспортировки энергоносителей из Центрально-Азиатского, Каспийского и Кавказского регионов в обход России; глобальный контроль над постсоветским пространством через контроль за энергоресурсами; политико-экономический контроль Европы через турецкий транзит; энергетическая блокада Китая; блокада и изоляция Ирана от Центральной Азии и России [4].

В Программе Государственного департамента США, касающейся зарубежного военного финансирования внешнеполитической деятельности, от 2012 г. сказано о необходимости США оказывать помощь Азербайджану в развитии его морского потенциала и укреплении безопасности богатого ресурсами Каспийского моря. Для повышения безопасности Каспия США будут продолжать работу с азербайджанскими ВМС; развивать профессиональное военное образование; расширять возможности участия в совместных миротворческих операциях; содействовать продвижению к оперативной совместности с НАТО [5].

Далее в документе говорится, что США будут помогать укреплять зарождающийся туркменский военно-морской потенциал, опять же для поддержания безопасности на Каспийском море. За счет средств программы зарубежного военного финансирования планируется повысить возможности для проведения подготовки внутри страны на английском языке, что в дальнейшем должно способствовать расширению сотрудничества. Средства указанных программ будут помогать Туркмении развивать ВМС и поддерживать безопасность на Каспии [5].

Что касается Казахстана, то ключевым приоритетом в документе указано повышение военных возможностей страны для охраны важных объектов энергетической инфраструктуры, также для эффективного реагирования на угрозы Каспийского моря и государства в целом [5].

Большинство американских инициатив на Каспии реализуются с официальными целями обеспечения безопасности границ каспийских государств и поддержания стабильности региона. Однако с возникающими вызовами безопасности государства могут справляться в рамках существующих для этого структур, например ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), а вот активное сотрудничество США с Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном в совместной акватории с Россией

и враждебным американской политике Ираном, напротив, не приводит к усилению взаимопонимания и, как следствие, эффективному поддержанию реальной безопасности.

Именно т.н. «ресурсная доминанта» сегодня занимает ключевое место в глобальной политике США, что также нашло свое отражение в каспийской стратегии. Американские компании контролируют около 16% запаса нефти и более 11% газа Каспия. «Если же к этому прибавить влияние в регионе англо-американских корпораций, получится, что под контролем союзников – Лондона и Вашингтона – сейчас сосредоточено 27% нефтяных и 40% газовых запасов Каспия» [6]. Большая часть запасов Каспия находится в Азербайджане и Казахстане, поэтому вышеуказанное внимание политических и экономических кругов приковано именно к этим государствам. К тому же контроль большинства энергопотоков Каспийского бассейна снижает зависимость Запада от России, что в прямых интересах США.

Таким образом, американская стратегия в регионе Каспия заключается в активизации усилий и концентрации своего присутствия в тех районах, где проходят ключевые транспортные коммуникации либо имеются крупные месторождения энергоресурсов. Она направлена на снижение эффективности российской политики на Кавказе и в Центральной Азии и дальнейшую изоляцию Ирана как в регионе, так и мире в целом, о чем будет сказано далее.

Несмотря на активную деятельность в регионе, США все же встречают политическое сопротивление других прибрежных государств, в частности России, которую не устраивают все вышеперечисленные возможности и цели США, вступающие в противоречие с интересами ее национальной безопасности. В 1990-е гг. практически единственным значимым противовесом американской политике в регионе после распада Советского Союза стали действия России, которая выступила против секторального деления, позволяющего одним государствам действовать в рамках акватории без учета мнения своих прикаспийских соседей. Российская позиция была обусловлена соображениями не только экономического характера, но и военно-политического, во избежание нарушения принципа свободного судоходства, а также возможностью дислоцирования в акватории военных судов некаспийских государств, что является и являлось в корне неприемлемым для российской стороны.

Российская политика на Каспии после 1991 г. в основном была сосредоточена вокруг решения следующих задач: защита экономических пози-

ций, поддержание безопасности региона, построение новой эффективной системы сотрудничества с прикаспийскими государствами. К сожалению, временное ослабление российской политики в Центральной Азии, ее осложнение на Кавказе в начале 1990-х гг. привело, отчасти, к отсутствию четкой каспийской стратегии РФ. Более того, активизировавшаяся в то время политика США, предвидевших слабость внешнеполитических связей молодого преемника Советского Союза, создавала серьезную конкуренцию и препятствовала налаживанию отношений с прикаспийскими соседями, в результате чего выработка итогового решения по правовому статусу бассейна была сильно затруднена, поскольку на действия местных государств оказывала большое влияние политика США.

Рассматривая позицию России на Каспии, можно говорить о таких ключевых для ее внешнеполитической стратегии аспектах, как, во-первых, недопущение иностранного влияния и непосредственного военного присутствия на Каспии. В интересах России было и остается не допустить открытой политической интервенции США в регион, который представлял зону российской геополитической стратегии. Со временем политика стала более прагматичной и четкой, что было обусловлено факторами экономического, политического, географического, исторического и даже социального характера. Одним словом, в устремлениях современной России на Каспии можно видеть действие сложного комплекса причинно-следственных отношений, непрерывно существующих на протяжении всей истории ее государственности.

Можно утверждать, что современное развитие отношений двустороннего и многостороннего характера с государствами СНГ для России – приоритетное направление внешней политики, что отражено, например, в таких основополагающих документах РФ, как Стратегии – 2020 и Концепция внешней политики России. При этом ОДКБ рассматривается в качестве «главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера» [7]. С целями поддержания безопасности и экономического сотрудничества между странами-участницами (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) была создана в 2001 г. ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества). Подобные способы взаимодействия призваны эффективно поддерживать безопасность России и ее партнеров в Центральной Азии, в т.ч. и в Каспийской акватории.

В 2005 г. Россия с целью противодействия современным угрозам, с которыми сталкиваются

прибрежные государства Каспия, предложила создать по типу «Bleak Sea Force» «Caspian Force» (КАСФОР) [8]. К сожалению, эта инициатива не была поддержана местными государствами, которые опасаются усиления влияния России через подобные организации. Отметим, что западные исследователи также отрицательно оценивают реальную эффективность подобных инициатив, считая их попыткой России завуалировать желание своего доминирования в регионе.

В итоге до момента достижения консенсуса по правовому статусу Каспия обстановка на нем с каждым годом осложняется. В особенности опасения вызывает стремление к наращиванию военных сил в акватории. По словам А.А. Шаравина, директора института политического и военного анализа, «гонку вооружений в регионе начала не Россия: Иран укрепил свои морские силы в регионе. Азербайджан очень сильно укрепил свои. Другие государства пытаются не отставать. Россия была в хвосте этого процесса. Но теперь и мы занимаемся тем же. ...Это является некой прививкой, чтобы ни у кого не возникло желания решить разногласия на Каспийском море силой» [9]. Приведенная цитата еще раз подчеркивает вредоносность американской политики в регионе, которая направлена на укрепление военно-технического потенциала в акватории путем усиления милитаристских настроений местных государств.

Помимо военно-политического аспекта внешней политики России, не меньше усилий ей требуется прилагать и в экономическом плане. С одной стороны, экономика – это всегда возможность для сотрудничества, а с другой – опасность возникновения очередных осложнений в результате международной конкуренции в строительстве трубопроводов через территорию Каспия, разработки и транзита энергоресурсов.

Согласно основным внешнеполитическим документам, Россия всегда выступала за международное сотрудничество, в т.ч. и в сфере энергоносителей, не отвергая на официальном уровне ни один из проектов с учетом их реальной экономической целесообразности. В то же время Кремль понимает, что любое осложнение обстановки на Ближнем Востоке и в Персидском заливе автоматически увеличит внимание западных государств к альтернативным поставщикам углеводородов, в частности к государствам Центральной Азии. Следовательно, нефтяные месторождения Азербайджана, Казахстана и Туркменистана еще долго будут являться источником повышенного внимания со стороны истеблишмента Европы и США. Поэтому можно с уверенностью сказать о том, что

в планы российского руководства не входит преждевременный уход из геополитического пространства, которое исторически, о чем упоминалось выше, принадлежало российской сфере влияния.

Участником «каспийского процесса», проводящим здесь самостоятельную политику, особенно в условиях американской стратегии, является Иран, который располагается в центре основных источников энергии Ближнего Востока и Центральной Азии – Персидского залива и Каспийского моря. К основным целям иранской политики на Каспии относится, во-первых, обеспечение безопасности своих северных границ; во-вторых, построение эффективной системы взаимоотношений с прикаспийскими соседями; в-третьих, противодействие усилиям США в дальнейшей экономической и политической изоляции Ирана.

Запасы углеводородов Ирана на Каспии меньше, чем у его соседей по акватории, чтобы сильно повлиять на принципиальность позиции. Его несогласие с предлагаемыми вариантами было вызвано скорее нежеланием уходить с «поля боя», заявляя о национальных интересах и способности их защищать. Решимости в отстаивании своего видения «каспийского процесса» Ирану прибавляет и тот факт, что разведка новых месторождений на Каспии раз за разом увеличивает совокупную оценку энергозапасов государства. Ключевым моментом, определяющим его позицию по каспийскому вопросу, является не только экономический – Тегеран отстаивает свое желание превратить морское дно в «кондоминиум», совместное владение, в том числе его недрами, либо деление Каспия на пять равных национальных долей по 20%, – но и политический: Исламская Республика стремится наращивать взаимодействие в рамках межгосударственных структур, таких как ШОС, где она имеет статус наблюдателя; активизировать взаимодействие с такими объединениями СНГ, как ОДКБ и ЕврАзЭС, что должно способствовать укреплению ее многосторонних связей в регионе.

Действия Ирана в энергетической сфере в отношении Каспия определяет двойной интерес: первое – это увеличение экспорта собственных ресурсов, второе – в максимальной степени перенос транзита углеводородов региона на свою территорию. Отметим также, что в течение последних лет акцентируется внимание на возможности обеспечения экспорта именно отечественного газа. Ранее стратегия Ирана предполагала активное включение ИРИ в глобальные, региональные нефтяные и газовые рынки. В результате ужесточения системы ме-

ждународных санкций европейских стран и США, на что оказало влияние развитие ядерной программы Республики, осуществление данного положения оказалось проблематичным. К тому же еще в 2003 г. иранский парламент исключил из правительственной программы пункты о привлечении иностранных инвестиций в проекты, находящиеся в пределах Каспийской акватории [6]. С этого момента Иран стал препятствием на пути развития международных нефтегазовых проектов Каспия, тон которых задавался США.

Помимо указанной конфронтации с США, ситуацию Ирана на Каспии осложняет и тот факт, что Республика имеет спорные месторождения с Азербайджаном и Туркменистаном (Алборз/Алов – с Азербайджаном, Астара-Гасанкули – с Туркменистаном). Широко известен инцидент с азербайджанским судном «Геофизик-3» с сотрудниками компании «Бритиш Петролеум» [10] на борту, задержанным иранцами, после которого Тегеран выступил с заявлением о том, что он будет считать любой контракт, заключенный иностранными компаниями, несанкционированной деятельностью в иранском секторе. В Тегеране подобные действия были рассмотрены как вмешательство во внутренние дела стран Каспийского бассейна.

Недоволен Иран и вариантами деления акватории Каспия, поскольку в обоих случаях получает заведомо меньшую часть, нежели он имел по договору с СССР. В результате Республика выдвигала предложения о делении моря пополам, с получением половины акватории под иранскую юрисдикцию, что вызывало полное недоумение большинства политиков и исследователей, поскольку столь радикальное заявление Ирана не имело под собой реальной основы. По мнению А. Цыганка, руководителя Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа, «единственным преимуществом Ирана на Каспии является то, что именно на юге Каспия осетровые откладывают икру» [11].

Отметим, что Иран, так же как и Россия, выступает против иностранного присутствия в Каспийском бассейне, считая такую возможность нарушением государственных границ прикаспийских государств. Присутствие Америки в регионе, укрепление ее политико-дипломатических связей с государствами Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии, а также активное сотрудничество с ней какого-либо прикаспийского государства может повлечь за собой не только усложнение отношений Ирана с данным государством, но и ухудшение его общего положения в регионе.

В итоге Исламская Республика стремится к сохранению стабильности государств региона,

т.к. они для нее – потенциальные рынки сбыта и экономические партнеры, а их политическая и социальная нестабильность может отразиться на Иране. Более того, он видит в политике США на Каспии угрозу своей безопасности: вооружение Азербайджана, Казахстана, Туркменистана все более ведет к усилению милитаризации Каспийского водоема.

К сожалению, пока прикаспийские государства не договорились о статусе акватории, чтобы установить на ней бесспорные для всех участников правила действий, все более усложняющаяся геополитическая обстановка как в мире, так и в регионе не идет на пользу ни одному из членов «каспийской пятерки». Временами ситуация обостряется из-за небольших конфликтов, происходящих в результате правовой неопределенности (как в случае с судном «Геофизик-3»). К тому же нерегиональные акторы в лице США, Европы, ТНК стремятся играть здесь более значимую роль, что в итоге только усложняет положение.

Таким образом, специфика ситуации вокруг Каспия заключается в том, что, с одной стороны, основные направления политики сконцентрированы вокруг национальных интересов прикаспийских государств, в особенности России и Ирана, которые проводят политику «суверенитета региона», не желая видеть на его территории западных акторов. С другой стороны, США посредством других государств – Азербайджана, Туркменистана, Казахстана оказывают воздействие на политический климат исследуемой области, что мешает эффективной реализации политики России и Ирана, поддержанию местной стабильности и безопасности.

В итоге мы видим, что участников «каспийского процесса» более пяти. Помимо основных, региональных, в лице России, Ирана, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана западный мир, в частности США, также реализуют здесь свои цели. Деструкция ситуации заключается в том, что в условиях неопределенности каждое государство старается «перетянуть одеяло» на свою сторону, действуя из собственных политических и экономических выгод, зачастую краткосрочных, что может повредить в перспективе другим прикаспийским государствам и региону в целом.

Как и было заявлено в цели статьи, нами были выявлены и обозначены факторы, определяющие интерес к Каспийской акватории не только России и Ирана, но и нерегиональных участников «каспийского процесса» – США. Для России это в первую очередь соображения национальной безопасности, для Ирана – преодоление политико-экономической изоляции, а для США – получение контроля над дополни-

тельными источниками углеводородов. Как результат комплекса действий прибрежных и нерегиональных государств, вся практика активности на Каспийском море приобретает новый формат – это уже не отдельно взятые действия, разобщенные во времени, это полноценный процесс, который имеет свои предпосылки, корни, начало, участников и цели.

Одним из ключевых разногласий прикаспийской пятерки является несовпадение представлений о способах обеспечения национальной безопасности в рамках Каспийской акватории. Россия, как и Иран, исключает возможность присутствия на Каспии иностранного военного контингента, о чем регулярно заявляет в своей позиции. Что касается Исламской Республики, то здесь также категорически против западного вмешательства, отчасти в силу особенностей национального законодательства и политики, отчасти – в силу политико-экономического противостояния с Западом.

С нашей точки зрения, Россия имеет все возможности, чтобы предложить своим постсоветским партнерам эффективные меры безопасности и варианты сотрудничества во всех сферах акватории. В их числе может быть, например, помимо работы в рамках существующих структур, создание дополнительных служб для решения задач надежного функционирования ТЭК прикаспийских государств, защиты их от террористических актов и прочих угроз, с целью предотвращения которых здесь часто действуют США.

В итоге современная позиция России кажется нам более взвешенной и оптимальной, поскольку соответствует таким критериям, как максимальное соблюдение интересов всех участников процесса; сохранение региона от возможности прямого иностранного вмешательства под любым предлогом; оптимальный принцип деления спорных территорий. Несмотря на совместные действия прибрежных государств, именно политическая разобщенность участников «каспийского процесса» является сегодня одной из ключевых проблем, мешающих претворить идею договорной определенности моря в жизнь. Конечно, вариантов урегулирования может быть множество. Идеальный вариант найти удастся вряд ли, но при наличии оптимальной возможности каждое прикаспийское государство должно решить, что важнее: частные выгоды в условиях правовой неопределенности и нестабильности, следовательно, возможного конфликта в регионе, либо некоторое поступление своими интересами для обеспечения безопасности на границах Каспия.

Список литературы

1. Официальные периодические издания: Интернет-газета Turkmenistan.ru. В Ашхабаде будут обсуждены вопросы правового статуса Каспия и охраны его биологических ресурсов. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/38124.html> (дата обращения: 25.02.2013).
2. Котилко В. США и Россия: экономические интересы США в каспийском регионе. Журн. «Обозреватель – Observer». URL: http://www.rau.su/observer/N1_2004/1_13.htm (дата обращения: 19.03.2013).
3. Анисин Б., Ташлыков В. Американская инициатива «Каспийская охрана». Президентская библиотека. Управление делами президента Азербайджанской Республики. URL: http://www.elibrary.az/cgi/irbis64r/cgiirbis_64.exe?LNG=az&C21COM=2&I21DBN=JURNAL&P21DBN=JURNAL&Z21ID=&Image_file_name=E:%5Cwww%5Cdocs%5Cjurnal07%5C159j.htm&Image_file_mfn=321&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1 (дата обращения: 28.01.2013).
4. Черные земли в Большой игре-2. Информационно-аналитический портал Геополитика. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/195/> (дата обращения: 28.01.2013).
5. Congressional Budget Justification, Foreign operations. U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/158268.pdf> (дата обращения: 15.02.2013).
6. Фадеев А. Каспий – внутреннее море США? Информационно-аналитическое издание «Интернет против телеэкрана». URL: <http://www.contrtv.ru/common/794> (дата обращения: 17.02.2013).
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 05.02.2013).
8. Лавров С. Дальнейшее укрепление и развитие отношений с Азербайджаном остается одним из приоритетов внешнеполитической деятельности России. Информационное агентство Trend. URL: <http://www.trend.az/news/politics/769708.html> (дата обращения: 06.03.2013).
9. Савенков В. Россия готовится к войне с Ираном или за Иран? ООО «ИД Свободная пресса». URL: <http://svpressa.ru/war21/article/56058/> (дата обращения: 06.03.2013).
10. Dr. John C.K. Daly. Could Energy Resources Cause Russia to Spark a Naval War in the Caspian? Информационное агентство в сфере энергетики Oilprice. URL: <http://oilprice.com/Energy/General/Could-Energy-Resources-Cause-Russia-to-Spark-a-Naval-War-in-the-Caspian.html> (дата обращения: 25.02.2013).
11. Заявления Ирана о 50%-ной доле Каспия и намерении пересмотреть Туркманчайский договор – одинаково безосновательны. Информационно-аналитический ресурс «Каспийский фактор». URL: <http://www.casfactor.com/rus/news/2454.html> (дата обращения: 19.01.2013).
12. Концепция внешней политики РФ. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 24.01.2013).
13. Старкин С.В. О некоторых аспектах военнотехнического сотрудничества России с Францией в свете конкуренции с США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2004. № 1.
14. Старкин С.В. Об основных направлениях и перспективах развития военно-технического сотрудничества между США и их европейскими союзниками по НАТО // Соединенные Штаты Америки и Россия: понимаем ли мы друг друга?: Материалы 11-го международного научно-практического семинара. Н. Новгород, 2006.

CASPIAN SEA AS A SOURCE OF GEOPOLITICAL COMPETITION BETWEEN THE USA, RUSSIA AND IRAN*E. V. Lebedeva*

In this work, the author indicates the factors that determine the interest in the Caspian Sea region on the part of not only the littoral states, but also of non-regional countries participating in the "Caspian process" that has intensified since 1991. The article discusses the features of the geopolitical situation around the Caspian Sea and the increased interest in it on the part of the United States. The correlation of the US policy with the Caspian strategies of Russia and Iran is also analyzed.

Keywords: «The Caspian process», Caspian Sea, Iran, Russia, USA, geopolitics, Central Asia, regional security, energy resources.